

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"NUESTRO PAIS"
SEMANARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 523.142

Correos
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 3930

INTERES GENERAL
Concesión № 4233

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 21 de Marzo de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 21 марта 1957 г.

№ 374

Николай Кремнев

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Одна из заповедей, начертанных на скрижалах нетленных ценностей, сверх демократически вещает о праве народов на самоопределение, каковая ценность делается окончательно понятной, если вспомнить окончание этой заповеди — вплоть до отделения, т. е. выхода из состава государства на предмет самостоятельного существования, или при желании, включения в состав другого государства более любезного сердцу самоопределяющегося. Даже при не пристальном рассмотрении этой прогрессивной заповеди становится совершенно очевидным, что она бывает иногда явно "о двух концах", как для демократических творцов ее, так и для не менее убежденных ее глашатаев.

В те торжественные моменты взлета человеческого духа, когда эта нетленная ценность с небывалым прогрессивным энтузиазмом провозглашалась, колониальная проблема разрешалась совершенно просто. "Цветные" народы были просто-напросто приравнены к скотам, причем с циничным, с позволения сказать, человеколюбием провозглашалось, что существование этой человекаобразной скотины ничего не могло пожелать лучшего: и действительно, всякий, де, разумный хозяин, поит, кормит и холит своих домашних животных! Случилось, однако, что не без действенной помощи всероссийских скотоводов, которые, заметим, явно отдают у себя предпочтение четырехногой скотине, в ущерб человекообразной двуногой, "цветные" пожелали вдруг тоже самоопределиться, и, о ужас, — вплоть до отделения! Положение для колониалистов получилось весьма неудобным — как же сохранить колониальную систему эксплуатации цветных, и в то же время нетленную ценность субности?

Оказывается, к некоторому нашему изумлению, что это уж и вовсе не так трудно, особенно, если отбросить нетленное очковтирание и подойти к делу практически, т. е. без фальшивых благоглупостей. Дело оказывается просто-напросто в том, что не только претендующий на самоопределение не имеет на него никакого права, но что такого претендующего на самоопределение в природе не существует! Таким образом, все становится простым и ясным: можно ли вообще спорить о том, чего нет, чего даже на свете и не существует?

Известный французский журналист Тьери Мольнье пишет в распространенной на юге Франции газете, что "Допустив, что, если алжирское "национальное сознание" и существует, то оно лишь недавно оформилось и не представляет собой исторической реальности, но является продуктом революционного взрыва, обозначенного и раздутого известной пропагандой при данных обстоятельствах... Алжирский "народ" состоит из восьми с половиной миллионов мусульман и одного миллиона двухсот тысяч природных французов... Право народов на самоопределение включает ли в себя право на отделение? Как известно, Соединенные Штаты не признали за южанами это право во время войны против них. (Так наз. война за освобождение негров 1861-1865 г. г. Н. К.). Вообразим, что завтра группировки автономистов Баскани, Лотарингии или Прованса (Три франц. провинции. Н. К.) возмутятся за оружие, начнут кидать бомбы и, путем комбинированного нажима про-

паганды и устрашения, добьются активной или пассивной поддержки значительного большинства местного населения. (Отметим, что существует бретонский язык; с девятого века французы и немцы оспаривают свои права на Лотарингию; Прованс, эта французская Украина, имеет тоже свой язык и литературу. Один мой сосед, француз из бретонцев строил себе дом. Во Франции имеется обычай вывешивать на стройке национальный флаг, когда заканчивается крыша. Я спросил француза-бретонца — "Крышу ставите, флаг, значит, вывесите и шампанское будьте пить"? — "Какой флаг"? — спросил он меня. — "Как какой"? — Сказал я. — "Французский трехцветный". — "Нет, я не вывешу его". — "Почему же?" — крайне удивился я. — "Я — бретонец", — ответил он мне совершенно серьезно. Н. К.).

Создадут ли они этим "народ" — продолжает французский журналист на тему о сепаратистах, — "за которым тотчас же придется признать право на самоопределение. Имеет ли юридическое основание восстание сепаратного типа против той нации, в недрах которой оно происходит? (Курсив мой. Н. К.). Что скажут Соединенные Штаты, если восстанет завтра Техас (Самой настоящей агрессивной войной САСШ отвоевали Техас и Калифорнию от Мексики в 1848 году. Н. К.). Или Луизиана потребует независимость. (Великий Наполеон продал Луизиану американцам в 1803 году. Многие жители этого штата еще сегодня говорят по-французски. Н. К.). Соединенные Штаты ответят: Вас 5,10, или 20 миллионов американских граждан, которые требуют раздробления Соединенных Штатов. Мы — 150 миллионов отказываем вам в этом раздроблении. Именно, от имени демократии, вменяя вам закон большинства. (Курсив мой. Н. К.). Положение вещей до террористического взрыва было таким, что Алжир административно входил в состав французской Республики. Если предположить, что 8 с половиной миллионов хотят отделяться, то имеется 44 миллиона французов, считая и алжирских французов, которые придерживаются обратного мнения".

Аргументация французского журналиста, попавшего в весьма затруднительное положение в своих попытках применения заповедей нетленных ценностей, по существу, конечно, очень интересна и даже многозначительна своим трагизмом. Многие его данные не выдерживают ни малейшей критики. Если, например, население Техаса и Луизианы имеют одинаковые права с остальными гражданами САСШ, то является просто невозможным поставить даже подобие знака равенства в правах между 8 с половиной миллионами алжирских мусульман и 44 миллионами французов, в число которых зачислены и местные алжирские евреи, получившие равноправие в 1871 году, а также и многочисленные евреи прибывшие в Алжир после 1933 года из Германии и восточной Европы, не считая проживающих там иностранцев других национальностей.

Во всяком случае статья Тьери Мольнье может служить блестящим примером диалектической акробатики хождения по канату над демократическим нарывом в Алжире.

Разрешение национального единства Российской Империи будет, разумеется, осуществлено по излагаемому методу французского демократического журналиста, о чем мы уже давно и неустанно твердим. Если в Императорской России все граждане ее населявшие были равны перед законом, а в Советском Союзе все они уравнены в беспартии, то в будущей национальной России, где все права всех граж-

Д-р А. К.

САСШ И СССР

В переживаемое нами безвремене обращает на себя внимание не случайность тех или иных политических и общественных явлений, а подчас строгая закономерность и последовательность таких и как бы наличие какой-то генеральной линии, которая чувствуется совершенно явственно по ходу тех или иных событий, или целого комплекса событий.

Все это имеет актуальное значение, которое нам необходимо себе уяснить не в меньшей степени, чем другие факторы, поскольку отдельные звенья этой причинной цепи оказались и первичными, и серединными в нашей национальной и общемировой трагедии, и продолжают оставаться действительными и поныне. Уяснение их и учет этих факторов, сыгравших столь фатальную роль в потере нами российской, органической государственности, необходим не только для уяснения причин этого в прошлом, но также и на будущее.

Факторы эти, эти "силы угнетения" по линии эгалитарного обездушивания человека и разрушения построенных им национально-органических, христианских государственности — отнюдь не суть плоды праздного воображения. Мы, однако, полагаем, что эти силы следуют понимать в более трансцендентальном смысле, помимо всего прочего, как о том пишет даже такой несомненный "либерал" и весьма не чуждый влиянию этих сил — Мережковский. И если Мережковский сказал, что весь современный мировой процесс следует понимать как борьбу не на жизнь, а на смерть "величайшей религии добра" и "величайшей религии зла", то нам это следует понять и подавно. И только в этом аспекте можно себе уяснить то, что в современном мире происходит. В этом — весь смысл нашего безвременя.

О наступлении этих сил, каковое обозначилось не сегодня и не вчера, а значительно раньше, проникновено и пророчески говорил более полвека тому назад Император Вильгельм II. Его слова настолько замечательны, что мы их приводим полностью, как они записаны российским министром финансов гр. В. Н. Коковцевым, при его посещении Имп. Вильгельма в 1904 году. Гр. Коковцев возвращался из Парижа по заключении им государственного займа, который Россия и получила, отчасти за поддержку ею Франции против германских интересов на Алжирской Конференции. Обращаясь к Коковцеву Император Вильгельм сказал:

"Скажите, пожалуйста, господин статс-секретарь, неужели вы не считаете просто диким, что среди общего раз-

дан не только будут восстановлены, но и гарантированы законом, национальное единство будет разрешено как в САСШ. Если какой-нибудь "народ", как пишет Тьери Мольнье, путем пропаганды и террора, и не без участия иностранного капитала, захочет отделяться, то российская нация, применив закон демократического большинства, заявит: "Вас 5,10,20 или 30 миллионов российских граждан, которые требуют раздробления Российской Государства. Мы — 225 миллионов отказываем вам в этом раздроблении и от имени демократии мы вам вменяем закон большинства!"

Так бесславно кончаются избитые волшебные сказки о нетленных ценностях, заблудившихся в дебрях неприметной действительности.

Николай Кремнев

В НОМЕРЕ:
Николай Кремнев
РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- Д-р А. К.
САСШ И СССР
- Александра Воронцова
ЗАПИСКИ ПЕРЕВОДЧИЦЫ
- ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА
- Лев Лукин
РЕШЕНИЕ ЗАГАДКИ г. АРОНСОНА
- Лев Тихомиров
НОСИТЕЛЬ ИДЕАЛА
- Г. Месняев
СЕРДЦЕ И РАЗУМ
- REBELIОН EN POZNAN

валя, среди постоянных волнений, которые могут снести все, что есть еще консервативного в Европе, две Монархические страны не могут соединиться между собой, чтобы составить одно плотное ядро и защищать свое существование. Разве это не прямое безумие, что вместо этого, Монархическая Россия через голову Монархической же Германии ищет опоры в Революционной Франции и вместе с нею идет всегда против своего естественного и исторического друга".

Говоря о рабочем мировом движении, Император Вильгельм сказал, что это движение в России "отнюдь не имеет чисто русского характера, а представляет собою совершенно ясно выраженное мировое явление пробудившегося стремления социалистов объявить беспощадную войну всему буржуазному строю" и т. д.

Такого рода формулировки, как "консервативный" и "буржуазный" потеряли теперь прежнее свое значение. Под первым следует понимать национально-органическую государственность, а под вторым — государственность, основанную на принципе частной собственности.

Мы видим, как в результате этого наступления, были уничтожены два величайших мировых государства — Российская и Германская Империи, бывшие непреодолимой помехой для последовательного продвижения мировых сил угнетения. Сохранившиеся еще в мире национальные организмы, все более и более теряют свою очерченность, разъедаемые ржавчиной материализма и атеизма изнутри, а извне — прогрессивной потерей экономической самостоятельности и уменьшением производительных импульсов. И на этом мрачном фоне прогрессивной мировой разрухи — духовной, национальной и хозяйственной — возвысились и явственно обозначились два огромнейших геополитических феномена современности — САСШ и СССР, оба создавшиеся на различных этапах но одного и того же мирового революционного процесса, и как бы заслонившие и подавившие собою все, что осталось еще в мире органического и цельного. И, несмотря на расхождения между двумя этими геополитическими партнерами, мы должны установить и тот несомненный факт, что либеральный материализм САСШ, хотя и рожнется в значительной степени от материализма тоталитарного СССР, тем не менее разница эта формальна и не настолько велика, чтобы нельзя было го-

ворить о несомненном их духовном и генетическом родстве. И это тем более значительно, что обе эти системы претендуют на лидерство их в всемирном масштабе, и обе находясь в своем зените, каждая в своем смысле, предрывают будущие судьбы мира.

СССР придерживается строжайшей марксистской системы, вылившейся, в претворении ее в жизни, в государственный капитализм и полное личное рабство подневольных граждан "отечества всех трудящихся", тоталитарно декларирует конечные свои цели и во внешнем аспекте — установление коммунистической системы во всем мире. В то время, как САСШ не имеют ни ясно декларированной программы, ни четко поставленных политических целей, а что особенно важно в аспекте противостояния мировому коммунизму ("величайшая религия зла"), — ясной и недвусмысленной моральной устремленности. Весь их политический репертуар состоит из набившей всем оскомину демократической фразеологии, и эта последняя, вкупе с моральной беззлобностью, и суть основные пороки политики САСШ, каковые с нашей точки зрения и являются собой величайшую опасность для будущих судеб мира.

В наше поистине апокалиптическое время нельзя быть "теплым", и все должно быть названо своими именами...

И если СССР мог создаться лишь в результате планомерного, глубоко продуманного и всесторонне организованного, прогрессивного подтачивания и разрушения вековых корней национального организма России, то САСШ государственную жизнь свою начали сразу с построения анационального и сверхнационального порядка. В коммунистической фразеологии, с самых первых детских еще шагов СССР как государства, появился лозунг живой и действительный поныне: догнать и перегнать Америку.

На первом этапе существования этих двух систем, который и поныне длится уже около сорока лет, совершенно ясно обозначилась взаимная их устремленность и динамизм по преодолению старых категорий и разрушения "старого мира", вылившиеся в совершенно недвусмысленное сотрудничество, которое и подтверждалось неоднократно актами взаимной дружбы, от самых первых и до самых последних дней.

Первая Мировая война смела с лица земли две центральных, мировых системы — Российскую и Германскую Империи. В последовавшем за нею периоде ущемления национальностей в Европе, обозначилась реакция на это ущемление, принявшая болезненные формы гипертрофии национального и расового самоощущения народов, что в значительной степени и способствовало, а в конечном итоге и привело ко Второй Мировой войне, в результате которой были сметены и эти гипертрофированные национальности, а на мировой сцене остались два партнера: САСШ и СССР.

И на фоне поверженного в прах мира, обе эти сверхнациональные системы очутились лицом к лицу...

Проследив таким образом весьма схематически и поверхностно историю отношений двух мировых партнеров в первом периоде их сотрудничества, длившемся все эти сорок лет, мы можем считать вполне вероятным следующее утверждение: период этот, в силу тех или иных обстоятельств, подходит или уже подошел к концу. И как мы сожалением и устанавливаем, причины этому расхождению надо искаать не в моральных или идеальных плюсостях, ибо, как мы видим, именно потеря морального чутья современным миром и привела к узаконению одной почти половине земного шара "величайшей религии зла".

Итак, мы подходим к основному положению нашей статьи: все более и более обозначающаяся оппозиционность двух, некогда дружественных и генетически близких политических систем — САСШ и СССР, в аспекте борьбы за будущие судьбы мира.

Эта борьба еще не обозначилась достаточно четко, и влияние прежнего союзного периода несомненно еще чувствуется и поныне. Это то, что наша пещь ранее называла "нерешительностью", "непониманием" таящейся в мировом коммунизме опасности, и вообще, "неуяснением" сущности самой коммунистической системы. Все эти положения относятся к нашему россий-

Лев Лукин

Решение загадки Г. Аронсона

В газете "Новое Русское Слово" (№№ 15.830, 15.836 и 15.840) напечатана статья г. Аронсона под странным заглавием — "Загадка убийства Столыпина". Прошло 45 лет со дня совершенного злодеяния. В настоящее время по признанию г. Аронсона, не только правая часть русской эмиграции, но и большая часть левой оценила деятельность этого великого государственного человека и г. Аронсон решил осветить это событие со своей особой точки зрения.

Чтобы правильно оценить статью г. Аронсона и понять богатство его литературной фантазии — вымысла, надо вспомнить кто такой сам г. Аронсон.

Г. Аронсон — член партии социалистов-революционеров, которая уничтожила несколько тысяч русских людей, верных долгу и присяге, как находившихся на высоких постах, так и малых — вплоть до околодочного надзирателя и городового, при чем при этих убийствах погибло много "женщин, стариков и детей". Насколько своеобразно эта партия думала о благоденствии России видно из того, что во времена Японской войны, помою и деньгами японцев, переправлялись в Россию через Финляндию бомбы и оружие для совершения террористических актов (см. Тыркову-Вильямс "На путях к свободе", стр. 193). Члены партии поздравляли друг-друга с падением Порт-Артура, гибелью русской эскадры при Цусиме и вообще со всякой победой японского оружия. В известной части русского общества террористы рассматривались, как храбрые идеалисты — патриоты, идущие на подвиг, во имя блага родины и народа. Созонов, Засулич, Коляев, Желябов, Михайлов, Перовская и пр. служили примерами и идеалами той молодежи, кото-

рой внушалось долго и упорно, что спасение России в разрушении всего существовавшего и в создании "социалистического рая".

В главе этой партии стояли В. Чернов, в присутствии которого на заседаниях Комитета Обороны Государственной Думы, члены Императорского Правительства опасались говорить о военных секретах; Азеф, который ради материальных благ поступил секретным осведомителем в Охранное отделение и, выдавая незначительные дела и второстепенных членов партии, приводил в исполнения все важные задания партии С.-Р. и убийства наиболее важных членов правительства и членов Императорской Фамилии; Богров, который тоже был секретным осведомителем охранного отделения и вместе с тем видным членом партии, которому были известны многие секреты партии, как например место нахождения лаборатории взрывчатых веществ (по словам г. Аронсона), что не могло быть известно рядовому члену партии, и многие другие им подобные.

То обстоятельство, что в газете "Знамя Труда" было опубликовано заявление, что ни ЦК партии С.-Р., ни местные организации не принимали участие в организации убийства Столыпина, вполне естественная самозащита, но она никому ничего не доказала и никого ни в чем не убедила.

Но П. А. Столыпина партия С.-Р. совершила неоднократные покушения, из которых самое серьезное было покушение на Алтекарском острове, когда была разрушена дача Столыпина и было много убитых и раненых, в том числе и дочь П. А. Столыпина. А вот покушение, закончившееся убийством П. А. Столыпина, по заявлению г. Аронсона не было делом партии. Г. Аронсон становится в благородную позу негодования и старается свалить с большой головы да на здоровую. Но для нас это дело ясно.

П. А. Столыпин был бесстрашным бойцом против революции. Его "Не запугаете" и фраза "Вам нужны великие потрясения, а нам нужна Великая Россия" ясно показали революционерам, что он самый опасный для них противник и что при нем им нечего ме-чать о революции; вот поэтому-то они за него постоянно и охотились. Все доказательства г. Аронсона с ссылками на показания официальных лиц, сенаторов, производивших следствие, с указанием страницы книги, в которой они были напечатаны — не убедительны, потому что взяты из книги Богрова, брата убийцы, и петербургского короля-репортеров Львова-Клячко, к тому же напечатанные в 1929 г., т. е. восемнадцать лет спустя. Это и есть ключ к загадке, созданной г. Аронсоном.

Г. Аронсон дальше просто пишет, что "охранник Богров" совершил убийство по приказу своего непосредственного начальника полковника Кулябко, которому это в свою очередь приказал ген. Курлов, дворцовый комендант ген. Дедюлин и многие другие. Но г. Аронсону мало того, что он бросил обвинение в убийстве лицам, которых давно нет в живых, ему захотелось бросить тень на Государя и Государину и он с легкой передергкой tolkut по-своему выдержку из воспоминаний гр. Коковцева, где тот пишет, что Императрица Александра Феодоровна, принимая гр. Коковцева, только что назначенного премьером вместо П. А. Столыпина, желая подбодрить нового премьера в тяжелую минуту, выразила надежду, что он справится с поставленной задачей не хуже П. А. Столыпина.

Бедняга Аронсон, вероятно, начавшийся романов Дюма, вообразил что в России в это время была эпоха Екатерины Медичи, или же, насмотревшись на то, как "Отец Народов" расправляется со своими министрами и генералами, перепутал стиль и эпохи, забыв что 45 лет тому назад в России царили другие нравы, обычаи и мораль.

На эту статью вообще не стоило бы отвечать, но среди нас есть много людей, которые еще не жили в это время, а историю учили по большевистским учебникам и по писаниям г. г. Черновых, Аронсонов, Зензиновых, Милюкова и прочих малых и больших ге-роев революции, и они действительно

могут поверить бессмыслице, что Государь, чтобы избавиться от преданного ему гениального государственного деятеля, приказал его убить. Наш долг, долг современников поставить г. Аронсона на свое место.

Конкретные возражения на статью Аронсона следующие:

1. Богров был членом партии социалистов-революционеров, а в то же время секретным осведомителем охранного отделения (секстом, как теперь их называют), а не охранником, как пишет г. Аронсон. Такими же секстами были его шефы Чернов, Азеф и многие другие.

2. П. А. Столыпин был премьер-министром Императорского Правительства, а не главой охраны, как его называет г. Аронсон.

3. То, что возглавители революционного движения в то же самое время были секстами — дело обыкновенное, так как мораль у них отсутствует, и Ленин и Троцкий легко и весело продали немцам Россию за право "поднять власть, которая по их выражению валаась на улице".

4. Богров принял на себя поручение партии убить Столыпина для своей реабилитации, так как уже находился под подозрением и боялся, что его предательство раскроется.

5. Полковник Кулябко совершил преступление, допустивши присутствие агента-осведомителя на парадном спектакле в присутствии Государя Императора. То обстоятельство, что билет Богрову был выдан по его письменному приказу, показывает насколько он доверял Богрову, так как, организуя убийство, не дают под этим своей подписи.

6. Сообщение газеты "Будущее" о обещанной Богрову возможности бежать, вероятно, отвечает истине, только это обещание могла дать Богрову партия, посылающая его на убийство, чтобы поддержать его дух, а не начальник охраны, который сам приказал выдать ему билет для входа в театр.

7. Преступления, подобные совершенные Богровым, всегда судил Военный Суд и приговор приводился в исполнение немедленно и в этом случае исключение сделано не было.

8. Виновность ген. Курлова и других высших чинов охранного отделения заключалась в том, что билет в театр был выдан Богрову по распоряжению начальника Киевского Охранного Отделения, т. е. за проступок своего подчиненного.

9. Дворцовый Комендант ген. Дедюлин до самой своей смерти оставался на своем посту. О самоубийстве его известно, повидимому, только г. Аронсону. Дня, месяца и года его смерти я, к сожалению, не помню, но 14 марта 1912 г. я его видел на приеме у Государя, а в конце 1912 г., т. е. почти полтора года после убийства, на балу.

10. Почему г. Аронсон причисляет сторонников правых партий к врагам П. А. Столыпина? Вероятно, только потому, что на эти утверждения никто до сих пор не возражал. Правая партия националистов, во главе которой стояли граф Бобринский и Шульгин — были партией П. А. Столыпина и все члены этой партии находились под обаянием личности Петра Аркадьевича. Что касается крайне-правых, лидерами которых были Нуришевич, Замысловский и Марков второй, то первые два, с которыми я был лично знаком, были большими почитателями покойного Премьер-Министра. Отклонение закона о Северо-Западном Земстве в Государственном Совете несколько не свидетельствует о личной неприязни к П. А. Столыпину, выражая лишь несогласие с необходимостью проведения этой реформы.

Комиссия по расследованию преступлений членов Царской Семьи и Императорского Правительства, назначенная Временным Правительством, несмотря на специально подобранный состав и долгую работу, не нашла ни одного преступления, совершенного этими лицами и тем прекратила растущую клевету. Прошли годы и в печати начали опять появляться лживые свидетельства, пасквили, намеки и, если мы не выступим с разоблачениями и не прекратим раз навсегда инсинуации, то компания разовьется, а грязь, хоть немного, да забрызгает чистые ризы светлых личностей.

Лев Лукин

Л. Тихомиров

НОСИТЕЛЬ ИДЕАЛА

От Редакции:

Мы печатаем ниже присланную нам нашим сотрудником Н. Потоцким статью Льва Тихомирова, знаменитого народовольца, ставшего убежденнейшим монархистом и не менее знаменитым автором капитального труда “Монархическая Государственность”, статью, взятую из книги, ставшей ныне, как и этот труд, библиографической редкостью: “Памяти Императора Александра Третьего” (Сборник “Московских Ведомостей”, издание 1894 г.). Глубокие мысли этой проникновенной статьи послужат нам, монархистам, солидной опорой в нашей проповеди монархической идеи, а людей, к этой идеи до сих пор не пришедших, но еще не зараженных мелким, плохим и дешевым “либерализмом” наших “демократов”, заставят серьезно задуматься над внутренней духовной силой и подлинной нетленной ценностью этой идеи.

В царствование Александра III России и всему современному миру дано было пережить исторический момент, всю важность которого многие еще и не сознают. Император Александр III не был только выразителем идеи. Он был истинный подвижник, **носитель идеала**. Тяжкий крест всегда бываетudemom таких людей, являющихся лишь в минуты, когда ослабевающее человечество нуждается в особой помощи Проридения. Их миссия — не просто сказать то, чего уже не могут понять люди, но показать, воплотить в своей личности то, что люди еще способны почувствовать, и этим путем возродить их способность понять утраченную истину.

Такие носители идеала редки в истории, но, появляясь в мире, они становятся путеводным маяком на цельные века.

Никто не понял Императора, когда Он явился. Теперь, по кончине Его, можно лишь с грустью о ничтожестве человека.

Александра Воронцова

— Записки переводчицы —

МОИ ОБЩИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ СОВЕТСКИХ ТУРИСТОВ

Работая в качестве переводчицы с различными языками с приезжающими в Италию туристами, я была приглашена переводчицей для сопровождения по Неаполю, Сорренто, Амальфи, Риму и Капри 4-х массовых экскурсий советских туристов, посетивших в 1956 г. Западную Европу по следующему маршруту: Стокгольм, Роттердам с поездкой по Голландии, Гавр с поездкой в Париж, Неаполь с посещением его окрестностей и Рима, Пирей с поездкой в Афины, Истамбул, Варна.

Первая и третья экскурсии ехали из Одессы в Кронштадт, а вторая и четвертая совершили на великолепном теплоходе “Победа” (трофейное приобретение советского правительства, в прошлом лучший пассажирский пароход германского пароходства “Гамбург-Америка”) обратный рейс из Кронштадта в Одессу.

Мы, переводчики, должны были впервые обслужить в целом 1.800 советских туристов (по 450 человек в каждой экскурсии), что нелегко для обычного переводчика, приглашенного для не столь многочисленной группы. Поэтому мы с понятным волнением готовились к работе с этими туристами. Ведь в отличие от всяких немцев, французов, англичан, американцев, которые тысячами приезжают ежегодно в Италию (многие не в первый раз) и привыкли ездить по белу свету, нам предстояло подойти к людям, которые впервые покинули свою отрезанную от Западного мира родину и перед которыми открывался совершенно им неведомый облик Запада, описываемого им в СССР в мрачных красках “царства Капитала”!

Мне было очень заманчиво на этот раз встретиться не с небольшой группой “специалистов” (ученых, инженеров, врачей, артистов или спортсменов), а с русскими людьми всех про-

вежеском вспоминать, как Его встретили, как тогда судили о нем. С тупым упорством непонимания встречают каждого носителя идеала, но Он своими действиями и обаянием своей личности принудил признать Себя. Он начал свое служение с работы над самим собой и выдержал самый тяжкий искуш: победил в Себе все, что могло бы мешать Его исторической миссии. Пришлося затем признать за Ним неутомимое трудолюбие, мужество, хладнокровие, независимость. Пришлося признать в Нем мудрого правителя. Все трудности, которые можно представить, становились на Его царственном пути, как будто нарочно для того, чтобы со всех сторон осветить Его. Смута, измена, расстройство государственной казны, голод, мор, опасности казалось неминуемой войны, — все одно за другим по-переменно вставало перед Ним. Все побеждал Он, все умиротворил, нашел средства борьбы и с голодом, и с эпидемией, не допустив войны и сделал из тринацати лет Своего царствования эпоху неслыханного благодеяния, тишины, довольства и славы.

В последние годы своей недолгой жизни Он уже победил все и всех. Весь мир признал Его величайшим Монархом своего времени. Все народы с доверием смотрели на гегемонию, которая столь очевидно принадлежала Ему по праву, что не возбуждала ни в ком даже зависти.

В этом величавом образе, который столь неожиданно вырос перед миром, Россия почувствовала нечто идеальное и вместе родное, близкое сердцу. На Него смотрели с любовью, и все, что замечали в Нем, было так светло, так отрадно. Как Супруг, как Отец, как Патриарх своего Царственного рода, во всем Он являлся высоким примером. Его твердость была такова, что исчезла даже мысль о сопротивлении Ему. Но и доброта Его стала славною по всему миру. Прощение личных обид дошло у Него до такой христианской высоты, которая была бы удивительна да-

же у подвижника, спасающегося в пустыне. Его правдивость поражала в наши изолгавшийся век. Никогда еще, даже и при таком царе-работнике, как Петр Великий, не слыхали мы о столь самоотверженном источении всех сил Царя на государственное служение. Почти четырнадцать лет Он посвящал сну не более четырех часов в сутки. Его хладнокровное пренебрежение опасностью не раз приводило в страх окружающих. “Пока я нужен России, до тех пор не умру”, — говорил Он с глубокой верой в Промысел Божий. Жил Он — для России. Он был весь в Своем долге.

Это были счастливые годы России, но чтобы поняли люди Избранника Божия, предстояло еще тяжкое испытание, подвиг смерти, раскрывающей смысл жизни.

Не стало нашего Государя. И тут как бы пелена спала с глаз, и во весь рост явился перед нами величаво-пленительный образ Носителя идеала, созревший для бессмертия.

Как в картине великого художника, чем более всматриваешься, тем более поучаешься, так и в Нем еще много лет и много умов будут открывать все новые поучения. Но и теперь уже мы с ясностью видим нечто Им освещенное.

Предоставим Монархам изучать в Нем то, что особенно важно в их служении. Обратим внимание на то, что особенно важно понять народам, которые также должны способствовать действиям своих монархов.

В каком состоянии умов застал мир Александр III?

Все движение умов современности, весь ход политической жизни привели европейский мир и все, находящееся под влиянием его, к полному падению идеи монархии. Только в самодержавии эта идея доразвивается до своей полной высоты, но превратности исторических судеб направили европейскую монархию на дорогу “абсолютизма”. Два великих человека положили начало христианскому государствству: Константин и Карл Великий. Но история задушила создание одного и искала создание другого. Нашему времени суждено было увидеть третьего Государя, объясняющего миру идею двух первых.

дам, а сейчас в этом введении к моим запискам я хотела бы только сообщить, каких интересных людей мне довелось повидать.

Я это делаю по двум соображениям: чтобы не подвести моих милых собеседников, я часто не буду называть по имени того туриста, который был со мной более откровенен, чем это позволило бы его “партийное начальство”, затем, потому, что читателям заранее интересно: какие русские люди пройдут перед ним на страницах “Нашей Страны”. Кроме того я допускаю, что некоторые из читателей найдут среди тех, кого я сейчас назову, своих знакомых и, кто знает, даже родных, о которых я могла бы через редакцию сообщить более подробные сведения, чем то, что напишу сейчас для печати.

Вот наиболее интересные туристы, с которыми довелось мне познакомиться:

Писатели: Андрей Владимирович Глоба, старый 70-летний писатель и драматург из Москвы, автор драмы “Смерть Поэта”, имевшей шумный успех в советских театрах в 1937 году при ознаменовании 100-летия смерти Пушкина. Маркус-Любимова Валентина Александрова, автор пьес для юношества, которые идут в Театре Юных Зрителей. Интересная и молодая в свои 60 лет собеседница. Ее известные пьесы: “Сережа Стрельцов” и “Снежок” имели большой успех, несмотря на явно пропагандистский характер. Лев Абрамович Кассиль, писатель повестей для молодежи, 51 года, сталинский лауреат. Константин Георгиевич Паустовский, живой 70-летний старик, широко известный своими далекими от всякой пропаганды романами с чудными описаниями русской природы. Был со мной очень приветлив и много рассказывал о своих трудах. Модный теперь ленинградский поэт Василий Дмитриевич Захарченко, автор только в 1956 году изданного сборника стихов: “Чайки летят”. Ему 41 год. Николай Николаевич Михайлов, 51 года, автор интересной книги по географии России: “Над картой России”. Хороший знаток географии и увлекательный рассказчик. Очень

“Какой тяжкий крест жизнь моя!” — говорит в легенде Карл Великий, на ходясь на вершине власти и славы. Эта идея христианского подвига монарха все более падала и заменялась идеей простого абсолютизма, то есть, сосредоточения власти и, еще хуже — поглощения государем государства, выражившегося в прискорбно-ложной формуле: “Государство, это — я”. Вместо подвига, вместо “креста”, является le bon plaisir короля. Это искажение монархического идеала, данного христианству, должно было повести монархию к неизбежному падению.

Падение идеи было столь полно, что даже забылся смысл ее, забылось ее значение, как вечного принципа. Монархия стала рассматриваться как форма правления, свойственная лишь одному периоду развития наций. Даже те, кто любовалась красотой этого принципа в прошлом, не могли отделаться от ложного убеждения, будто это уже не для нас, будто это нечто уже “пережитое” и к современным условиям неприменимое. Это ложное убеждение стало распространяться даже у нас. Оно придало особый оттенок всему политическому творчеству так называемого “реформенного” периода, когда, начиная делать безусловно необходимое, мы портили свое дело, постоянно подгоняя его к предполагаемому в будущем ограничению Самодержавия и подготовлению народа к предполагаемому в будущем народовластию. Убеждение в том, что идея монархии есть нечто “пережитое”, еще большее было видеть у самих монархистов, которые при Императоре Николае Павловиче боялись допускать всякое сравнение своего принципа с чужим. И в наши дни сколько проницательных умов, любя монархический принцип, не могут представить себе его вне непременно “древней”, средневековой обстановки и через это портят свой светлый идеал будущего стремлениями к невозможному возврату назад.

Нужно было появление великого человека, чтобы показать истинный смысл вечного принципа. Это сделал наш незабвенный Государь. Он показал всему миру, что и теперь, без всякой “реакции”, без какого бы то ни было нарушения

был рад узнат, что я читала его книгу! Орест Михайлович Мальцев, известный писатель. Ему тоже 50 лет. Муза Константина Павловича Павлова, лирическая поэтесса 39 лет. Микола Руденко, талантливый украинский писатель 36 лет.

Из менее известных могла бы назвать поэта Сергея Вас. Смирнова, украинцев: Любомира Дмитрия, Дмитрика, поэта Платона Никит. Воронько, романиста Алекс. Терентьевича Гончара; осетина Алахмета Токаева, якута Ник. Гаврил. Золотарева, кабардинца Хачима Туянова, казаха Абдула Тажибаева, Елену Катерили и др.

Из Скульптуров назову Сергея Михайловича Орлова, автора величественного памятника Юрию Долгорукому, воздвигнутому по случаю 800-летия Москвы, и Евгения Владимировича Вучетича, строителя памятника советским воинам в Берлине.

Среди художников были 75-летний акад. Александр Михайлович Герасимов, известный проф. Акад. Художеств Федор Семенович Богородский, болтливый и остроумный пейзажист Виталий Николаевич Горяев и ряд других.

Вижу, что моя первая статья превращается в какое-то поминание, а потому не буду перечислять ни известных врачей, ни проф. истории, архитектуры, математики, геологии, ни артистов, певцов, видных инженеров.

Должна сказать, что иногда задушевная беседа с мастером провинциального завода или с молодой балериной мне давала гораздо более интересную картину жизни русского народа и его нелегкой доли при советском режиме, чем умный и поучительный рассказ знаменитого писателя или артиста.

Когда я пишу эти строки, передо мной так живо встают в памяти эти милые русские лица, слышу их красочные рассказы или наивные, порою, вопросы и ласковые пожелания встретиться еще раз, если судьба сложится так, что я смогу сама попасть на родную землю, дыхание которой веяло на меня в те короткие и утомительные дни, которые я провела среди наших приветливых и любознательных гостей. Александра Воронцова

“современных” потребностей, — так же, как и в старину, возможен Самодержец, что и ныне, как всегда, представляет он высшую форму власти, на иболее мудрой, наиболее благодетельной и наиболее понятной для сердца христианских народов.

Мы должны понять всю цену этого указания. Александр III не только дал 13 лет благоденствия своему народу. Он указал не только то, что мы имеем наивысшую форму Верховной Власти. Он дал понять нечто несравненно большее и не одним нам, а всему миру.

Дело в том, что забвение смысла монархии делает ее невозможна для многих народов Европы. А невозможность ее именно ныне, именно в современных условиях, прямо угрожает разложением наций и падением европейской культуры.

Действительно, если невозможна монархия, если невозможна власть высшая, стоящая вне и выше власти народной, то становится неизбежным стремление к такому устройству общества, при котором было бы возможно народоправление. К этому и направляются повсеместно все усилия.

Но народ, нация, по природным условиям, не есть нечто однообразное. Это — сложное целое, составленное из различных слоев, из множества групп. Все они необходимы, все это разнообразие и расложение неизбежны и необходимы для жизни, и чем выше культура, тем резче и замкнутее они становятся, тем более способны они вступать между собою в борьбу. Но и жить порознь они не могут. Им необходимо национальное объединение в чем-либо едином, ни с чем не враждующем, ко всем интересам одинаково внимательном.

Народоправление пробует объединить страну в парламентах. Попытка жалкая, быстро терпящая крушение. Вместо единения, она перенесла в средоточие власти всю вражду, всю борьбу, какая только есть в нации, и чем лучше осуществляется идея представительства, тем более позорные рыночные сцены переносятся в центр власти; чем более интересов представлено в парламенте, тем более разъединения является в самой власти, смысл которой только в объединении.

Если падение идеи монархии на Западе потребовалось века, то для падения идеи народоправления достаточно было нескольких десятилетий. Все пробы были сделаны. Единства нет. И вот совершенно неизбежно явилась в мир мысль уничтожить в самой нации ту сложность состава, которая дает жалкие и позорные сцены парламентского бессилия.

Идея всеуравнения охватывает весь Запад. Все должно быть одинаково. Так гласила сначала либеральная демократия, которая неизбежно должна была перейти в демократию социальную. Все должно стать равным, одинаковым, без различий...

Да, тогда, конечно, наступило бы единство. Но тогда наступит также и культурная смерть. Опасность эта уже сознается. Но Запад не видит никакого другого пути и с лихорадочнойспешностью торопится весь свой “прогресс”, все свои реформы направить туда, где ждет их последний конец.

Бот среди какой прискорбной работы самоуничтожения увидел мир перед собою Александра III, а с Ним — и смысл осуществленного Им идеала.

Сколько недоразумений падает при одном взгляде на это великое царствование! Как много забытых истин оно открывает! Монархия — не диктатура, не простой “абсолютизм”. Диктатура есть единоличное исполнение назревшей народной воли, абсолютизм есть ее отрицание. Монархия — в своем Самодержавном идеале — может иногда сделать то, что делает диктатура, может, если нужно, выступить и с отвержением народной воли. Но сама по себе, она стоит выше, чем какая-бы то ни было народная воля. Монархия есть идея подчинения интересов и желаний Высшей ПРАВДЕ.

В монархии нация ищет освящения всех проявлений своей сложной жизни подчинением Правде. Для этого нужна единоличная власть, потому что только личность имеет совесть, только личность несет ответ перед Богом. Нужна власть неограниченная, ибо всякое ограничение власти Царя людьми освобождало бы Его от ответа перед совестью и перед Богом. Окруженный ограничениями, Он уже подчинялся бы

не Правде, а тем или иным интересам, той или иной земной силе.

Однако, неограниченность и единоличность решения есть не существо монархии, а лишь необходимое условие для того, чтобы все социальные интересы, всю их вражду и борьбу приводить к соглашению перед одинаковою над всеми властью Правды.

Вот почему Носитель идеала и пришел в мир, по высказанному в последние дни всем миром убеждению, как Царь Правды и мира. Он должен был быть именно таков, ибо сущность монархии и состоит в примиряющей силе Высшей Правды.

Не ломает монарх социального строя жизни, не уничтожает он никаких различий, создаваемых ее разнообразием, не упраздняет ни великого, ни малого, но все направляет так, чтобы развитие всех слов, всех групп, всех учреждений ни в чем не нарушило правды. И этим он дает нации то единство, которого тщетно искали в “представительстве”, а ныне безумно решаются достичнуть в самоубийственной уравнительности.

Не уничтожает монарх никакой самодеятельности, никакого совета, никакой работы мысли народной, не отрицает он и народной воли, когда она существует. Он выше всего этого. Он дан не для уничтожения всего этого, но для направления. Для него нет ни мудрого, ни глупого, ни сильного, ни бессильного, ни большинства, ни меньшинства. Для него есть только совесть и правда. Он должен все видеть, но поддержит только то, в чем правда.

Император Александр III показал, что монархия, в этом истинном существе своем, не есть что-либо переходное, нережкое, совместимое только с одним каким-нибудь фазисом развития культуры, но есть принцип вечный, всегда возможный, всегда необходимый, высший из всех политических принципов. Если этот принцип становится когда-либо для какой-либо нации невозможен, то не по состоянию ее культуры, а только по нравственному падению самой нации. Там, где люди хотят жить по правде, им необходимо самодержавие, и оно возможно всегда, при всякой степени культуры.

Будучи властью Правды, монархия невозможна без религии. Вне религии единоличная власть дает только диктатуру или абсолютизм, но не монархию. Только как орудие воли Божией самодержец имеет свою единоличную и неограниченную власть. Не для народа только нужна религия в монархии. Народ должен веровать в Бога, чтобы желать подчинить себя правде; но гораздо еще больше нужна эта вера для самодержца, который в деле власти государственной есть посредник между Богом и людьми. Не ограничен ни в чем самодержец человеческой властью или народной волей, но он не имеет и своей воли, своего желания. Только голос Правды Божией слушает он в совести своей. Его самодержавие не есть привилегия, не есть простое “сосредоточение” человеческой власти, а есть тяжкий подвиг, великое служение, верх человеческого самоутверждения, “крест”, а не наслаждение. Посему-то монархия получает свой полный смысл только в наследственности. Еще и нет будущего самодержца, еще не имеет он своей воли, своего желания выбирать между долей царя или пахаря, а уже предназначено ему отречься от себя и возложить на себя крест власти. Не по желанию, не по призванию способностей своих, а по Божию назначению ставится он на служение свое. И не должен он спрашивать себя, есть ли у него силы, а должен только верить, что если Бог избрал, то нет уже места человеческому колебанию.

Вот в каком величии подчинения воле Божией дается освещение нашей политической жизни в идеале монархии. В те эпохи, когда жив и всеобщ этот идеал, не нужно быть великим человеком для достойного прохождения самодержавного поприща. Не все воины — герои, но в хорошо устроенной армии даже и обыкновенный человек находит силы геройски побеждать и геройски умирать. Так и во всем остальном. Но когда наступает эпоха деморализации, забвения идеала, — только великий избраннык может воскрешать его в сердцах людей. Ему негде учиться, ибо все, что есть кругом, не помогает ему, а только мешает. Все он должен повторять только в себе самом, и не в той лишь мере, какая необходима для исполнения долга, а в той, какая нуж-

Политическая Хроника

СВИДЕТЕЛЬ ЦАРЕУБИЙСТВА

Нам пишут из Зальцбурга:

“Зальцбургер Нахрихтен” сообщают неопубликованные до сих пор в русской зарубежной печати подробности состоявшегося в январе 1957 года в Берлине судебного рассмотрения вопроса о том, должна ли быть проживающая ныне в Западной Германии г-жа Андерсон (Анастасия Чайковская) признана дочерью убиенного Императора Николая Александровича, Великой Княжной Анастасией Николаевной.

По словам названной газеты, это рассмотрение окончательно разрешило в неблагоприятном для г-жи Андерсон смысле поднятый ею в 1933 году вопрос об аннулировании других решений германских судов, признавших Гессенскую Династию законной наследницей имущества, принадлежавшего в Германии убиенной Императрице Александре Федоровне, урожденной принцессе Гессен-Дармштадтской.

Берлинский Ландесгерихт подтвердил решения предыдущих инстанций и отказал, — как уже сообщалось в русской печати, — в признании г-жи Андерсон Великой Княжной Анастасией Николаевной. В мотивах этого судебного решения значительное место заняли показания свидетеля, германского гражданина Иоганнеса Мейера, который сообщил суду, что, будучи во время Второй Мировой войны германским солдатом, он попал в русский плен, поступил после революции в Красную армию и, находясь в 1918 году в Екатеринбурге, был свидетелем цареубийства и видел трупы Императора Николая Александровича и всех членов Его семьи, в том числе и труп Великой Княжны Анастасии Николаевны.

КНИГА ОБ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

Нам пишут из Парижа:

В издательстве Артем Файар здесь вышла на французском языке книга бывшего французского посла при Ватикане, академика Франсуа Шарль-Ру: “Дипломатические воспоминания от шедшего времени”.

Первые две главы этой книги посвящены пребыванию автора в России, где он, с 1902 по 1904 год, состоял атташе французского посольства. С редкой искрометной доброжелательностью Шарль-Ру говорит в этих главах об Императорской России. Его книга, в полном смысле слова, может быть названа апологией этой дореволюционной России и ее отношения к Франции.

ПРОФ. Н. В. ПУЗАНОВ

Нам пишут из Мюнхена:

После долгой и мучительной болезни, здесь скончался русский ученый-математик проф. Н. В. Пузанов, бывший, до Второй Мировой войны, преподавателем высшей математики в нескольких Московских высших учебных заведениях.

Призванный во время войны в Красную армию, проф. Пузанов попал в плен и одним из первых примкнул к генералу А. А. Власову. В штабе Русской Освободительной Армии он, под фамилией полк. Тензорова, был начальником управления безопасности. В этот период своей жизни, он был также и членом НТС и когда руководители НТС, во главе с В. М. Байдалаковым,

на, чтобы просветить все окружающее. Действительно, какая была бы помощь миру, если бы служение Александра Третьего ограничились лишь дарованием России тринацати лет благоденствия? Он умер, и если бы мы Его не поняли, то какую пользу принесло бы нам прошлое благоденствие? Носитель идеала посыпался не для того, чтобы мы пользовались благоденствием, оставаясь недостойными его, а для того, чтобы возводить в нас стремление быть достойными идеала.

Вот почему наш возлюбленный Монарх, так рано отнятый у мира, явился одаренным всеми дарами Царственной благодати, во всем величии Своего обаятельного образа. Вот почему Он был так праведен, был таким примерным сыном Церкви, таким идеально-чистым человеком. Он был дан миру таким, чтобы мы, увидя Его, уже никогда более не забыли Его...

Лев Тихомиров

были летом 1944 года арестованы немцами, он добился от ген. Власова его вмешательства в их пользу.

После войны проф. Пузанов, под фамилией Ветлугина, поселился в Мюнхене и очень резко разошелся с солидаристами, которые ответили на это расхождение распространением слухов о связи проф. Пузанова с большевиками. Эти слухи, а также известие о гибели его семьи — его единственный сын, советский офицер, был расстрелян в СССР за “измену” отца, а жена сошла с ума — способствовали той беде, от которой проф. Пузанов ныне скончался.

ДЕЛО ИОСИФА ЛИМОНОВА

Нам пишут из Рима:

В итальянском городе Таренте существует небольшой лагерь, в котором живут беженцы из Венгрии, проникшие в Италию из Австрии. Недавно один из обитателей этого лагеря заявил, что он — не венгр, а русский, бывший солдат советской оккупационной армии в Венгрии Иосиф Лимонов, примкнувший к группе венгерских беженцев, вследствие своего нежелания участвовать в подавлении венгерского освободительного восстания.

Итальянские власти признали Лимонова политическим эмигрантом.

СУДЬБА ВЕНГЕРСКИХ БЕЖЕНЦЕВ

Нам пишут из Нью-Йорка:

“Нью-Йорк Таймс” сообщает, что американские власти депортировали из Соединенных Штатов в Европу венгерского беженца д-ра Одона Мальнаси и рассматривают ныне вопрос о депортации другого венгерского беженца, Миклоша Шерени.

Депортация д-ра Мальнаси из Соединенных Штатов состоялась по доносу Американского Еврейского Комитета, который обвинил Мальнаси в том, что он был в Венгрии во время Второй Мировой войны одним из лидеров венгерских национал-социалистов.

Дело Шерени возникло по доносу того же Комитета, который обвиняет и этого венгерского эмигранта в том же.

Нам пишут из Лондона:

“Сандэй Диспетч” сообщает, что британская полиция арестовала 15 бывших служащих АВО (венгерское МГБ), проникших в последнее время в Англию в качестве венгерских беженцев. Арестованные будут депортированы из Англии.

НАЗНАЧЕНИЕ ГЕН. ГЕЛЕНА

Нам пишут из Мюнхена:

Правительство Западной Германии назначило ген.-лейтенанта Рейнгарда Гелена на должность “президента федеральной информационной службы”, т. е. начальника западно-германской разведки и контрразведки.

Утвержденные правительством штабы “информационной службы” предусматривают назначение 540 чиновников, 641 канцелярских служащих и 64 служителей. Официальный бюджет нового учреждения предусматривает расходную смету в сумме в 5 миллионов марок в год.

“ГОЛОС НАРОДА”

Нам пишут из Мюнхена:

Здесь возобновилось издание газеты “Голос Народа”, которая ныне будет выходить как орган части СБОНР-а, возглавляемой полк. М. Антоновым. В первом номере новой газеты напечатана переписка между генеральным секретарем организационного комитета Конгресса за Права и Свободу в России, созываемого в марте с. г. солидаристами в Стокгольме, Л. А. Раром и полк. Антоновым.

От имени организаторов Конгресса Л. А. Рар предложил полк. Антонову и возглавляемой им части СБОНР-а принять участие в Стокгольмском конгрессе. Антонов ответил на это предложение отказом, указав в своем письме, что существуют достаточные основания для предположения, что Конгресс фактически откажется от борьбы за свержение коммунистического строя в России и ограничится оппозиционным отношением к этому строю.

Почти одновременно с опубликованием этой переписки, в Мюнхенском германском суде состоялось рассмотрение иска, который был предъявлен полк. Антоновым от имени СБОНР-а к бывшим членам этой организации Г. Науменко и С. Милованову. Названные лица принадлежат к т. н. левой фракции СБОНР-а, пользующейся поддержкой русских меньшевиков из Нью-Йорка, в особенности, Б. И. Николаевского.

Предметом иска были: архив, переписка и небольшое имущество бывшего единого СБОНР-а, но, по существу дела, вопрос касался права т. н. левой фракции называть себя СБОНР-ом, наряду с организацией, возглавленной полк. Антоновым. По ряду формальных причин, германский суд отклонил иск полк. Антонова и признал, что т. н. левая фракция продолжает существовать легально, в такой же степени, как и новая организация полк. Антонова.

БРАКОСОЧЕТАНИЕ ЦАРЕВНЫ МАРИИ-ЛУИЗЫ БОЛГАРСКОЙ

20-го февраля с. г. состоялось в г. Канн, на французской Ривьере, бракосочетание Царевны Марии-Луизы Болгарской, сестры Царя Симеона II, с Принцем Карлом-Владимиром Лейнингенским, вторым сыном Великой Княгини Марии Кирилловны.

За несколько дней начался съезд родственников и приглашенных на свадьбу. Король Петр I и Королева Александра Югославские находились уже в Каннах, где они теперь постоянно проживают. За два дня до свадьбы прибыли Царь Симеон со своей матерью, вдовствующей Царицей Иоанной. Накануне свадьбы прибыли из Мадрида Их Императорские Высочества Великий Князь Владимир Кириллович и Великая Княгиня Леонида Георгиевна. Тем же автобусом прибыл Король Умберто II Итальянский. За несколько часов до них — Великая Княгиня Кира Кирилловна с супругом, Принцем Людовиком-Фердинандом Прусским, главой Германского Императорского Дома.

Бракосочетание состоялось в 11 с половины часов утра, в русской церкви на бульваре Александра III. Весь храм был обильно украшен белыми цветами.

Посаженным отцом был Великий Князь Владимир Кириллович. Посаженной матерью — княгиня Прасковья Дмитриевна Романовская, супруга Князя Романа Петровича. Шаферами были: Принцы Томислав и Андрей Югославские, Принц Фридрих Лейнингенский (младший брат жениха), Принц Сольмс и князь Николай и Дмитрий Романовские (сыновья Князя Романа Петровича).

Исключительно красавая диадема из крупных брильянтов, изумрудов и рубинов (болгарские цвета) украшала голову невесты.

После обряда венчания, совершенно о. Протоиереем Николаем Соболевым, состоялся торжественный завтрак в отеле “Мажестик”, где большинство лиц, съехавшихся на свадьбу, и проживало. Накануне свадьбы, вечером, там же состоялся большой прием. Как справедливо отметили иностранные прессы, радио и телевидение, залы отеля “Мажестик” и вся царившая там в те дни атмосфера гораздо более походили на дворец, чем на гостиницу.

На торжествах присутствовало 300 приглашенных. Кроме особ, выше перечисленных, присутствовали: Графиня Парижская, супруга претендента на французский престол, со старшей дочерью Принцессой Изабеллой; Король Фарук Египетский с дочерью; Королева Жеральдина Албанская; Принцесса Мария Бурбон-Пармская, сестра Царицы Болгарской; Князь и Княгиня Лейнингенские, глава семьи Лейнинген, старший брат жениха; Герцогиня Аостская, сестра Графа Парижского с дочерью; Герцог и Герцогиня Вюртембергские; Принц и Принцесса Кобургские; Герцог и Герцогиня Пистойские; Принц и Принцесса Баварские; Герцог Бергамский; Герцог Немурский с супругой; Герцог Генуэзский; Принц Гессенский; Принцесса Александра Гогенлоэ; Граф Бернадотт; и многие другие представители королевских домов.

Протестантское и гражданское бракосочетание состоялось в Германии 16-го февраля в семейном дворце князей Лейнингенских, в Аморбахе.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В “Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича” поступили следующие суммы:

от Пасиченко — 1.000 фр.

В РЕДАКЦИЮ “НАШЕЙ СТРАНЫ” ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН поступили следующие суммы:

от Сидоренко (февраль) — 1.000 фр., от Дмитриева — 140 фр.

Г. Месняев

Сердце и разум

“России нужны свободные умы, зоркие люди и новые, реалигиозно укорененные творческие идеи”.

И. А. Ильин “Что нам делать?”

Почти шесть лет (с 1948 до начала 1954 года), ныне покойный проф. И. А. Ильин, в специальном бюллетене “Наши Задачи”, издававшимся Русским Обществом-Воинским Союзом, систематически излагал свои мысли по самым решающим и основным вопросам русской жизни и русского духа.

Эти мысли не были плодом отвлеченных и далеких от жизни размышлений философа над проблемами современности; они не были также, хотя и искусной и занимательной, но бесплодной игрой изощренного и сильного философского ума. Наоборот, эти размышления преследовали совершенно конкретные цели и были предназначены для того, чтобы указать рядовому, обыденному русскому человеку тот правильный и прямой путь, коим этот человек может достигнуть земли обетованной — освобожденной и духовно возрожденной России.

Не к ученым, философам и эрудированным людям обращался в “Наших Задачах” проф. И. А. Ильин. Обращался он непосредственно к простому, среднему русскому человеку, преимущественно, к русскому офицеру, всей своей жизнью подтвердившему свою верность и преданность русским заветам, но далеко не всегда, умеющему формулировать и привести в систему свои думы, чувства, настроения и стремления, которые властно определяют лицу его жизни.

Своей неуязвимой логикой, неопровергнутыми выводами, выкованными с силой могучей мысли, а, главное, своей способностью совершенно бесстрашно смотреть в лицо самым сложным историческим явлениям и фактам и освещать их не шаблонно, как делается это громадным большинством людей, особенно людей, так называемого, прогрессивного мышления, а по новому, на основе сложных и глубоких идей духа, проф. И. А. Ильин не только всесторонне развил и привел в систему основы современного национального мировоззрения, но и дал в руки людям национальной настроенности то духовное оружие, которого им до сей поры не доставало. Теперь средний русский человек знает и понимает почему, собственно, он всегда отталкивался от социализма; почему его влекла к себе русская монархия; почему он кипел от негодования, думая о Милюкове или Керенском, а, главное, он знает о том, что должен делать, как он сам, в отдельности, так и русский народ в целом, для того чтобы возвратить себе свое Отечество. Обо всем этом и раньше этот человек имел свои суждения, но только теперь, усвоив глубокие мысли И. А. Ильина, он сможет подкрепить свои неясные раздумья и чувства доводами ума.

Дав современному русскому человеку точную формулировку его собственных взглядов, И. А. Ильин, вместе с тем, в своих статьях дает совершенно определенные указания на то, что нужно нам делать для того, чтобы вернуть столь легкомысленно и преступно потерянную нами родину.

В статье “Что нам делать?”, он писал: “Мы должны честно, как перед лицом Божиим, исследовать наши слабости, наши раны, наши упущения, признать их, и приступить к внутреннему очищению и исцелению”.

“И вот, он, с исключительной смелостью, без всяких колебаний и умолчаний, в ряде блещущих необычайной остротой умов и облеченных в безуконочно ясную форму, статей, исследует и наши слабости, и наши раны, и наши упущения, словом, все то, что привело нас к национальному крушению”.

В цикле статей: “Почему сокрушился в России монархический строй?”, он дает поразительно верное и убедительное объяснение, до сих пор поражающего нас своей неожиданностью, быстрой падения многовекового русского монархического порядка. При этом, И. А. Ильин, конечно, не следует, избитыми путями русских прогрессистов, упрощенно объясняющих гибель рус-

ского государства мнимыми пороками царской власти и ее мнимой неспособностью следовать за народными нуждами и желаниями. Он говорит о том, что гибель эта последовала в результате того, что “монархическое правосознание было поколеблено во всей России. Оно было затемнено или вытеснено в широких кругах русской интеллигенции, отчасти и русского чиновничества и даже русского генералитета — анархо-демократическими иллюзиями, и республиканским образом мыслей, насаждавшимися мировую закулисою с самой французской революции”.

Монархисты в эмиграции, должны особенно запомнить слова И. А. Ильина, сказанные им о русских дореволюционных монархистах, немало повинных в общем грехе против России. Слова эти такие: “русские монархисты полагали, что они призваны восхвалять, поздравлять, угождать, демонстративно повиноваться, испрашивать субсидии и уверять в своей преданности; но самостоятельное политическое мышление, но государственная ответственность, но смыканье верного, активного кадра, но создание реальной, силовой опоры для трона — все это “не входило” в призвание “русской” монархической партии”.

Будучи по своей природе не только кабинетным ученым, но, одновременно, и мужественным и бесстрашным борцом за русскую национальную идею, — проф. И. А. Ильин, естественно и без всяких колебаний, сразу же как только получил к этому возможность примкнул к “Белому Движению”, провозглашая везде открыто и ярко “Белую идею”. Его темперамент борца за идею подвигнул его на то, чтобы с большой страстью и боевым пылом разоблачать и разрушать ту духовную неправду, на которой зиждется враждебная Белой идеи, идея космополитическая и интернациональная. Со всей силой своего исключительного ума и со всей страстью, присущей его натуре, И. А. Ильин не раз сокрушительно обрушился на все порочное, лукавое и вульгарное, что лежит в основе трафаретного интеллигентского мышления, явившегося главной причиной ослабления национального и монархического правосознания в России и приведшего ее к революции.

Примером такого сокрушительного удара по установившимся пошлым либеральным трафаретам, может послужить статья “Ненавистники России”. В ней И. А. Ильин на голову разбивает прочно укоренившуюся в прогрессивном сознании легенду о Чаадаеве, как о крупном русском мыслителе и историко-философе.

О Чаадаеве И. А. Ильин говорит так: “Когда, например, Чаадаев говорит, что русский народ есть “ничто”, “пустота”, “табула раса”, без истории, без национальности, без традиций и без самопочинной деятельности, то, на самом деле, это он сам не знал ничего о своем отечестве, над которым надругивался, не мог знать, да и не хотел. Это “пустота” в нем самом, это “ничто” выражало его собственное невежество. Это он растерял все традиции своего народа, чтобы отречься от Православия в презрительных словах поставить католицизм мерой совершенства”.

И. А. Ильин с большой убедительностью показывает то, что историческое невежество Чаадаева, помимо того, что он не знал знать правду о своем отечестве, зависело и от того, что историческая наука его времени находилась в самом зародыше и не могла дать Чаадаеву материала для обоснования его суждений. Он же, лишенный той гениальной исторической интуиции, которая свойственна Пушкину, был просто не в состоянии предчувствовать то, что позже открыла русская историческая наука о русском прошлом.

С исключительным блеском и несокрушимой убедительностью, автор “Наших Задач” разоблачает совершившую несостоительность социализма и его крах в сознании современного мира. (“Кризис современного социализма”). Социализм он называет “больной идеей”, которая была воспринята русской интеллигенцией “из чужих рук”. “Наши Задачи” подвергают сокрушительно разгрому и другие демократические фетиши, свидетельствующие о внутренней лжи той формальной демократии, в плену которой находится современный мир.

Совершенно просто показывает И. А. Ильин полную внутреннюю несостоительность всеобщего избирательного

права, являющегося основой основ современных демократий. Он так пишет о том в своем большинстве невежественном “избирателе”, который, якобы правит миром: “Этот человек не понимает, что такое государство, право, свобода, справедливость, честь, совесть, родина, вера, дух и культура; но мы притворяемся, будто он все это разумеет и будто его суждение что-то весят и означает... Такое притворство не возможно нигде, ни в технике, ни в ремесле, ни в медицине, ни в сельском хозяйстве... Но в политике это притворство было принято и стало осуществляться. Это “ничего”, что человека спрашивают о благе государства, а он отвечает о пользе своего кармана и о выгоде своего класса”.

Словом, в “Наших Задачах”, в двухстах шестнадцати статьях И. А. Ильина, посвященных самым животрепещущим темам русской духовной и государственной жизни, даются ответы на такие вопросы, которые волновали всегда русского человека, волнуют его и посейчас и будут волновать до тех пор пока звучит русская речь. Главное же, о чем с необыкновенным подъемом, страстью и настойчивостью говорит на страницах этой книги И. А. Ильин — это то обновление духа в России, без которого, по его глубочайшему убеждению, немыслимо ее национальное возрождение.

Он говорит: “Итак, русский народ нуждается в покаянии и очищении. Десятки лет существо-диавольского большевизма уже очистили одних и затопили в грязи других. И вот, очистившиеся должны помочь неочистившимся восстановить в себе живую христианскую совесть, веру в силу добра, верное чутье к злу, чувство чести и способность к верности”. (“Возрождение России”).

В восстановлении всех этих душевных качеств, без коих немыслимо русское воскресение, исключительную роль, бесспорно, суждено сыграть глубоко проницавшейся в все стороны и мудро обдуманной и духовно выстраданной, стройной системе мыслей и взглядов крупнейшего русского мыслителя, пламенного патриота и вдохновенного глашата русской национальной идеи, коим был покойный И. А. Ильин.

Обаяние его личности и его творчества зависит от того, крайне редко встречающегося в жизни, счастливого сочетания горячего сердца, живо чувствовавшего красоту русского православного царства, с ясным, трезвым и острым разумом, помогшим И. А. Ильину стать блестящее и верно формулировать национальное мировоззрение.

Чем дальше будет ити время, чем приближенней и ясней будет становиться для нас облик новой России, тем значительнее и ценнее будет делаться для русских людей возвышающее нас творчество И. А. Ильина. Придавленные тяжелым грузом житейских забот и оглушенные шумом крикливой современности, русские люди зарубежной Руси не поняли еще в должной мере значения того важнейшего для России дела, которое осуществило руководство Русского Общества-Воинского Союза, издав, в труднейших эмигрантских условиях, два объемистых тома “Наших Задач”. Однако и должна оценка и признание этого подвига — несомненно придут в свое время.

Г. Месняев

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В “Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича” поступили следующие суммы:

от Батурина — 1.000 фр., от Сидоренко (февраль) — 1.000 фр., от Родина — 1.000 фр., от Третьякова — 1.000 фр., от Жиховского — 300 фр., от Д. М. — 60 песо, от Лидии Соломахо — 7 дол.

Кроме того, представителями “Наших Задач” отправлены непосредственно в Фонд Великого Князя следующие суммы:

Г-жей Е. П. Зейберлих — от В. Я. — ДМ 40, от Ф. П. С. — ДМ 2, от П. Р. и И. Ч. — штабс-капитанов из Кельна — по ДМ 10 от каждого
г. Н. Потоцким — от Д. Елень (четвертый взнос) — 1.000 фр., от Очага НМД в Брадфорде — 7 англ. фунт, от Очага НМД в Волвергэмптоне — 4 английск. фунта.

**

В з н о с ы в “Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича” принимаются редакцией “Нашей Страны” и всеми ее представителями на местах.

REBELION EN POZNAN

(Continuación)

Desde la penitenciaría la muchedumbre marchó a la Casa del Partido Comunista. Centenares de manifestantes penetraron vitoreando en el edificio y se esparcieron por todos los pisos; echaron abajo los retratos de los dirigentes polacos y comunistas y los hicieron trizas. Las mujeres enguinaldaron burlescamente con papel higiénico las columnas de mármol. Legajos repletos de documentos fueron tirados por las ventanas a la calle; los manifestantes hicieron una fogata con ellos. La fotografía que un extranjero tomó de la casa comunista en aquella holra muestra los toscos carteles colocados en las ventanas de los últimos pisos: “Libertad, Pan!” con otro que daba la nota humorística: “Se alquila este edificio”.

Del camión de altavoz partieron nuevas instrucciones: “Vamos a la UB”. (UB es la sigla de vocablos polacos que significan Administración de Seguridad o Policía Secreta, la más odiada institución en todos los países dominados por los comunistas). El señor G., su socio y su amigo, el estudiante, continuaron en la corriente del río humano.

En el edificio de la UB sonaron tiros y corrió la sangre por primera vez ese día. Lincharon a un soldado de la UB armado con ametralladora ligera; hubo otros muertos de la UB y también de los rebeldes. Tropas polacas y tanques salieron a la calle por primera vez.

La batalla por la toma del edificio de la UB se inició al mediodía y duró muchas horas. De las numerosas bajas sufridas por los manifestantes, quedará por largo tiempo amarga memoria. Mas fue aquella una batalla de las que, aunque perdidas, pasan a la historia y anuncian la victoria final. Porque en ella se reveló, acerca de las fuerzas armadas polacas, algo que de seguro vendrá preocupando al gobierno comunista de Polonia y a los jefes de Moscú.

(Continuará)

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией “Нашей Страны” и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 пе со арг.

Павлика Шрамко из Краснодара просит откликнуться его друг Серж Д. Лиц, что либо о нем знающих, просят направлять сведения в редакцию газеты “Наша Страна”.

Ф. Ф. Скрепинский просит сообщить адрес инж. агр. Максима Бененбаум и его супруги Евгении Н. урожденной Дембинской, по адресу: Avenida L. Alem 1140, Buenos Aires. Argentina.

Мария Ивановна Цеклинская разыскивает Всеволода Константиновича Христо-Федората из Одессы. Сведения о нем просят направлять по адресу:

I. Tsecklinskaya. Poste Restante. Asuncion. Paraguay.

Сестры разыскивают Александру Владимировну Волкову Шарову с сыном Мстиславом Васильевичем Волковым из Владивостока. В 1936 году они проживали в СССР, в гор. Тула, на Пионерской ул. Сведения просят направлять по адресу редакции газеты “Наша Страна”.

С. А. Александрова разыскивает брата, полковника Николая Андреевича Степанова, окончившего Первый Кадетский Корпус и Константиновское Артиллерийское Училище в 1911 или 1912 г. г. в Петербурге, а также знакомых: братьев Кудрявцевых, Авернина, Андрея и Ивана Ивановичей из г. Черкассы Киевской губ. Знающих что либо о судьбе этих лиц, убедительно просят сообщить по адресу:

Mrs. S. Alexandrov, 511 West 39-th St., Apt. 12, New York 31, N. Y., USA.

ПАМЯТИ ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА СКАРЖИНСКОГО

П. В. Скаржинский принадлежал к младшему крылу старшего поколения русских монархистов. Монархическая лига, как тогда называлась монархическое движение, под руководством таких видных старых монархистов, как Н. Е. Марков и А. Н. Крупенский, в первый же год нашего рассеяния по странам всего мира, предприняла организационную работу по созданию Русского Монархического Объединения заграницей.

Выбранный на должность председателя Окружного Монархического Совета в Югославии и назначенный представителем Высшего Монархического Совета на Балканах, П. В. Скаржинский, со свойственной ему неутомимой энергией, приступил к созданию целой сети местных отделов, лично обезжал русские колонии и своими речами зажигал сердца старых и молодых, спешивших записаться в Отдел Объединения.

Среди нас, военной молодежи того времени, подавляющее большинство было настроено монархически, но, совершившись естественно, никакого понятия о политической работе мы вообще не имели. Поэтому, смелая уверенная, основанная на глубоком знании жизни Императорской России, проповедь Петра Васильевича была для нас откровением. Более 25 отделов Объединения было им создано в Югославии.

В бытность мою сначала членом Лесковацкого Отдела, а затем секретарем Окружного Совета в Белграде, вплоть до начала Второй Мировой войны, мне пришлось принимать непосредственное участие в работе, которую вел Петр Васильевич и многому у него поучиться. А какая это была работа лучше всего видно из того, что по его инициативе были созданы такие организации, как Общество распространения Русской Национальной и Патриотической литературы и Царский Татьянинский Комитет, и было предпринято издание капитального труда С. С. Ольденбурга “История Царствования Императора Николая II”, которая следилась настойкой книгой всех русских патротов.

Такие люди, как Петр Васильевич Скаржинский, с такими знаниями, с такой энергией и преданностью идеи, не появляются каждый день. Его утрата, поистине, незаменима, но его заветы живы в нас. Сплотим же вокруг них еще теснее наши ряды и понесем и дальше тот священный огонь служения Родине, который он зажег и умел поддерживать в наших душах.

Бессмертная память и слава Петру Васильевичу!

Председатель
Окружного Монархического Совета
в Венецизле
Г. Любарский

ОТ ВЫСШЕГО МОНАРХИЧЕСКОГО СОВЕТА

ВМС просит всю переписку с ВМС направлять по адресу Управляющего Делами ВМС Профессора Д-ра Д. А. ЛЮБИЩЕВА:

Professor Dr. D. Lubitschew, (13b) Neu-Ulm/Donau, Wilhelmstrasse 22. West-Deutschland.

Всю переписку по делам Издательства ВМС просьба направлять в адрес Заведующего Издательским Отделом ВМС Благочинного Протоиерея Василия САЛТОВЕЦ:

Dekan Erzpriester Wassili Saltowetz, (14a) Ulm/Donau, Söflinger Strasse 129.

Членские взносы, пожертвования, а также деньги за издания ВМС, просят направлять на Кonto:

Konto 8244 — Herren Dekan Erzpriester Wassili Saltowetz und Michael Kaschin, Württembergische Bank, Filiale Ulm, (14a) Ulm/Donau, Neue Strasse, 70.

или в адрес Казначея ВМС М. М. КАШИНА:

Michael Kaschin, (14a) Dornstadt bei Ulm/Donau, Altersheim.

РЕДКИЙ СЛУЧАЙ

Продается большая партия русских книг, принадлежащих бывш. общ. библиотеке: беллетристика, мемуары, детские книги.

На складе огромный выбор книг, антиквариат.

Каталоги — по первому требованию

Адрес: Librairie “Slave”, 13, Rue de Roumanie. Bruxelles. BELGIQUE.

ВНИМАНИЮ

РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ!

Союз Российских Антикоммунистов в Аргентине в воскресенье, 7 апреля с. г., в зале на улице Монтевидео № 850, устраивает

внеочередную конференцию с участием местной и иностранной общественности и печати.

Начало в 17 часов.

Вход свободный.

Правление Союза
Российских Антикоммунистов

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires
Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405
Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Padín 2128 (por Beaucheff altura 1706). Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Diaz. Asunción.
U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.
Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.
The Russian National Book Store, 327 E 14-th St. New York 3, N. Y.
Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.
Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 12337 Rue Dioné Cartierville (Montreal) P. Q.

“Derby Universal Book Agency”, P.O.B. No. 27, Station “B”. Phone Jackson—2-3927. Hamilton, Ontario

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivochieff, “Kama” 27, rue de Villiers, Neuilly 3, Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev, Cas. postale 102, San Remo.

Grecia: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athènes.

Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt. 42/III. Oslo. Norge

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamse Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane. Q.d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdousi, Teheran.

В БУЭНОС-АЙРЕСЕ

газета “НАША СТРАНА” и все КНИГИ

Издательства “НАША СТРАНА”

п р о д а ю т с я :

в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;

в Киоске Б. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (Вижа Пуэйредон);

в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;

у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;

на Вижа Бажестер у инж. Василькии, при церкви на Ав. Альвеар.

у г. М. Тамарцева — “Колонизада-

ра” — ул. Сан Мартин 344.

Вышла из печати
и поступила в продажу
новая книга
Ген.-Штаба Полк. Богданович
“АРАКЧЕЕВ”

Цена 1.50 ам. дол.

Склад издания
B. Riasnianski, Obligado 2130,
Buenos Aires, Argentina

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

ПОСТУПИЛО
НА ИЗДАНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ
от Родина — 1.000 фр.